ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ ПРОФЕССИОНАЛА

УДК 159.9

ГРНТИ 15.81.29

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В СИТУАЦИЯХ ПЕРВИЧНОЙ И ПОВТОРНОЙ ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИЙ

© 2024 г. Ю.А. Абдулина*, А.В. Погодина**

** Магистр, Московский государственный психолого-педагогический университет, г. Москва*
e-mail: abdulina-youlia-27@yandex.ru

*** Кандидат психологических наук, доцент, заведующая кафедрой психологии управления, Московский государственный психолого-педагогический университет, г. Москва*
e-mail: allavan@mail.ru

Профессиональная идентичность — сложный динамичный личностный конструкт, отражающий степень освоения и принятия человеком выбранной им профессии. Становление идентичности профессионала происходит длительно, неравномерно, зависит от множества факторов и влияет на уровень эффективности человека на рабочем месте. Широкое распространение феномена смена профессии делает актуальным вопрос особенностей повторной идентичности профессионала в сравнении с его профессиональной идентичностью, сформированной ранее. Цель настоящего исследования - сравнение особенностей профессиональной идентичности студентов магистратуры, продолжающих обучение по ранее освоенной специальности и меняющих профессию во время получения магистерского образования. Гипотезой исследования выступило предположение о том, что уровень зрелости gрофессиональной идентичности магистрантов, продолжающих обучение по ранее освоенной специальности и меняющих профессию за счет обучения в магистратуре, не различается, но различается содержание их профессиональной идентичности. Выборку исследования составили 57 магистрантов факультета социальной психологии МГППУ (49 женщин и 8 мужчин, возраст — 23-56

лет), 21 из них продолжали обучение по ранее полученной специальности и 36 – находились в ситуации повторной профессионализации. Исследование проводилось дистанционно с использованием гугл-форм, содержащих вопросы социально-демографического характера и следующие психодиагностические методики: МИПИ Л.Б. Шнейдер, методику изучения групповой и микрогрупповой идентичности А.В. Сидоренкова, модифицированную нами методику «Кто я?» М. Куна, Т. Мак-Партленда. Анализ полученных данных не выявил значимых различий уровня идентичности профессионала для двух исследуемых групп магистрантов, но обнаружил качественные различия особенностей самоописаний себя как профессионала испытуемыми из разных групп, выраженные в преобладании не профессиональной, а учебно-профессиональной идентичности у студентов в ситуации первичной профессионализации. Полученные данные дополняют наши теоретические представления об идентичности профессионала и могут быть применены в профессиональном консультировании и сопровождении начинающих специалистов.

Ключевые слова: профессиональная идентичность, повторная профессионализация, смена профессии, профессиональное обучение, профессиональное развитие.

ВВЕДЕНИЕ

Все чаще человеку как субъекту профессиональной деятельности, чтобы оставаться востребованным на рынке труда и способным удовлетворять свои потребности в финансах, развитии и реализации своего потенциала, приходится проявлять специальную активность для получения нового или сохранения существующего трудоустройства (Бурлаченко, 2020; Рябикина, 2023; Фордмен, 2021), что нередко выражается в своевременном дополнительном профессиональном обучении для актуализации, расширения и углубления профессиональных знаний и умений, смены специализации или полного профессионального переориентировании (Дикова, 2019). Переход на двухуровневую систему образования (бакалавриат-магистратура вместо специалитета) позволил человеку, имеющему некую специальность, на бюджетной основе без отрыва от работы получить новые знания, которые сделают его более конкурентоспособным на рынке труда. Было замечено, что в магистратуру люди поступают как на те специальности, которые они осваивали ранее, так и на те, которые принадлежат к смежным профобластям или даже существенно отличаются от ранее полученных ими, что закономерно вызывает вопрос, насколько эффективна подобная

профессиональная подготовка кадров сегодня, возможно ли в столь краткие сроки освоить новую профессию на достаточно высоком уровне и пр. Традиционно об уровне подготовки начинающего профессионала судят по объему и глубине его теоретических знаний и практических умений. С психологической же точки зрения большое внимание уделяется оценке степени сформированности профессиональной идентичности (ПИ) человека, который рассматривается как критерий уровня профессионального развития личности и его эффективности на рабочем месте (Ермолаева, 2017; Малютина, 2014; Митина, 2020; Перинская, 2018; Поваренков, 2014; Тимофеева, 2022).

В психологической науке под ПИ понимают сложно структурированный личностный конструкт, характеризующий уровень профессионального развития индивида и отражающий степень принятия им выбранной профессии и профессиональной среды, осознание своей тождественности с соответствующей профессиональной группой и эмоциональную оценку своего членства в ней (Грязнова, 2019; Ермолаева, 2017; Кочнева, 2018; Кучеренко, 2021; Поваренков, 2014; Стрельникова, 2019; Шнейдер, 2007). В структуре ПИ обычно выделяют когнитивный, эмоциональный, поведенческий, мотивационно-ценностный компоненты (Ермолаева, 2017; Поваренков, 2014; Тимофеева, 2022; Шнейдер, 2007). Изучению ПИ посвящены работы зарубежных авторов: С. Джошела, П. Родеса, Дж. Соненфилда, Р. Фичмана, М. Аргайла, Д. Сьюпера, Дж. Холланда, М. Бибеу, С. Тома, Г. Форсайта, А. Фитцджеральда, Г. Гарднер, Т. Оффельт и др. (Корчагин, 2023; Стрельникова, 2019; Эмильбекова, 2018), - и отечественных: Д.И. Завалишина, Л.Б. Шнейдер, Н.Л. Иванова, Э.Ф. Зеер, Е.П. Ермолаева, Ю.П. Поваренков, Н.А. Перинская и др. (Ермолаева, 2017; Кочнева, 2020; Малютина, 2014; Перинская, 2018; Поваренков, 2014; Шнейдер, 2007). Все они акцентируют внимание на том, что становление ПИ и ее последующие трансформации происходят в процессе профессионального самоопределения, профессионального развития и взаимодействия, профессионализации личности и характеризуются сложностью, длительностью и неравномерностью течения

этих процессов. Уровень развития идентичности профессионала взаимосвязан с уровнем освоения профессии, выстраиванием профессионального будущего, степенью удовлетворенности своим профессиональным трудом. Основная функция ПИ – это регуляция поведения человека как субъекта профессиональной деятельности: его адаптация к профессии и стабилизация субъективной позиции в отношении нее (Ермолаева, 2017; Корчагин, 2023; Малютина, 2014; Митина, 2020; Поваренков, 2014; Стрельникова, 2019). По этим причинам степень зрелости ПИ индивида является важной характеристикой его как субъекта профессиональной деятельности.

Наблюдаемые последние годы изменения характера и содержания профессий, появление новых форм трудовой занятости населения, широкое распространение смены профессии, «двойной» карьеры порождают множество вопросов относительно идентичности профессионала в этих ситуациях: какова степень ее развития, в каких взаимоотношениях находятся первичная и формирующаяся, повторная ПИ, каковы особенности повторной ПИ в сравнении с первичной, есть ли отличия в динамике формирования первичной и повторной ПИ и факторов, воздействующих на эти процессы? В связи с этим исследования в этой области становятся крайне актуальными.

По мнению Е.Н. Рудневой, при добровольной смене профессии повторная профессионализация и формирование повторной ПИ может протекать в довольно сжатые сроки при грамотной постановке учебного процесса (Руднева, 2009).

В лонгитюдном исследовании А.С. Колантаевской (Колантаевская, 2017) у бакалавров, поступающих в магистратуру и предполагающих смену специальности при этом, ПИ была сформирована хуже, чем у бакалавров, планирующих дальнейшее обучение в магистратуре в рамках полученной специальности. Повторный замер уже через год обучения в магистратуре у этих испытуемых выявил существенное увеличение уровня зрелости их ПИ в новой специальности, позволивший им «догнать» по этому критерию тех магистрантов, кто не менял специальность или сменил ее на смежную.

В исследовании Л.И. Дементий (Дементий, 2009) оценивался уровень ПИ студентов психологического факультета в ситуациях профессионального обучения и сознательной смены профессии (при получении второго высшего профессионального образования). Это исследование показало, что формирование новой ПИ может протекать как легче, так и сложнее, чем становление первичной идентичности профессионала, причем часто это связано со спецификой первой профессии индивида. На момент исследования лишь треть меняющих профессию испытуемых имела новую ПИ, и при этом треть испытуемых сохраняла свою первичную ПИ. Такие эмпирические данные позволяют предположить наличие взаимосвязей между первичной и формирующейся повторной ПИ, но их характер, по-видимому, нетривиальный, и требует тщательного изучения.

В целом обзор научной литературы обнаружил существенный дефицит информации по теме ПИ в ситуации повторной профессионализации, что и определило цель нашего исследования — сравнительный анализ особенностей первичной и повторной ПИ студентов магистратуры, продолжающих обучение по ранее полученной специальности и меняющих профессию во время обучения в магистратуре.

ПРОГРАММА ИССЛЕДОВАНИЯ

Предмет исследования — особенности ПИ студентов магистратуры в ситуациях смены профессии и продолжения получения образования по специальности.

Гипотеза исследования - уровень зрелости ПИ магистрантов, продолжающих обучение по ранее освоенной специальности и меняющих профессию за счет обучения в магистратуре, не различается, но различается содержание их ПИ.

Сбор эмпирических данных проводили в январе-феврале 2022 года. Выборку исследования составили 57 студентов второго года обучения в магистратуре факультета социальной психологии ФГБОУ ВО МГППУ (49 женщин и 8 мужчин, в возрасте 23-56 лет): 21 человек продолжали обучение по ранее освоенной профессии психолога (группа 1), 36 человек осваивали новую для себя профессию (группа 2). В связи со

сложной эпидемиологической ситуацией в этот период исследование проводили дистанционно с использованием гугл-форм, включающих вопросы социально-демографического характера (пол, возраст, образование, стаж работы по профессии и пр.) и панель психодиагностических методик.

Диагностику статуса ПИ испытуемых проводили с помощью методики МИПИ Л.Б. Шнейдер (Шнейдер, 2007), разработанной и апробированной на студенческой выборке. Согласно МИПИ выделяют пять статусов ПИ: преждевременная, диффузная, позитивная зрелая, мораторий идентичности и псевдоидентичность.

Методику изучения групповой и микрогрупповой идентичности А.В. Сидоренкова применяли для оценки уровня идентичности респондентов с профессиональной группой по когнитивному, аффективному и поведенческому компонентам (Сидоренков, 2014). При анализе полученных данных опирались на нормативные показатели, полученные на производственных группах (не микрогруппах).

Содержательную сторону ПИ оценивали с помощью модифицированной проективной методики «Кто я?» (Кун, 1984): испытуемые в течение не более шести минут должны были дать 10 ответов на вопрос «Кто я такой в своей профессии?» и оценить свое отношение к данным ответам как позитивное, нейтральное, негативное или неопределенное. Обработка ответов учитывала отношение респондентов к своим ответам и включала их контент-анализ по таким критериям, как объективность/субъективность самоописания, описание личностных качеств, ролевой позиции (учебной, профессиональной), статуса, принадлежности к группе, самооценка способностей и навыков, эмоциональное состояние, наличие проблемных и кризисных переживаний.

Магистранты группы 2 выполняли все методики дважды: в отношении ранее полученной профессии и профессии, осваиваемой в магистратуре.

Статистическая обработка данных включала описательную статистику и сравнительный (U-критерий Манна-Уитни) анализ с использование программы SPSS 26.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Анализ социально-демографических данных испытуемых. Лишь 37% испытуемых в магистратуре продолжают обучение по ранее освоенной профессии (группа 1), 63% проходят обучение по новой для них профессии (группа 2).

По половому признаку исследуемые группы не различаются (доля мужчин и женщин в группе 1 – 85,7 и 14,3%, в группе 2 – 86,1 и 13,9%, соответственно). По возрастному критерию выявлено различие ($p<0,05$): возраст испытуемых группы 1 – 23-34 года, но преимущественно это молодые людьми в возрасте 23 лет; возраст испытуемых группы 2 - 23-56 лет, и люди разных возрастов довольно равномерно представлены в этой группе. Т.е., группа 2 менее однородна по возрастному признаку и в среднем старше группы 1.

Намерение работать по осваиваемой в магистратуре специальности высказывают 81,0% испытуемых группы 1 и 75,0% - группы 2. Для последних это индикатор именно ситуации повторной профессионализации, а не повышения квалификации за счет получения магистерского образования. Не желающих работать по новой профессии 9,5% в группе 1 и 5,6% в группе 2. Неопределившихся по этому вопросу больше в группе 2 (19,4% против 9,5% в группе 1), что может быть связано, в том числе, и с наличием выбора, по какой специальности далее работать, с нежеланием терять полученный в первой профессии статус и т.д.

Решение получать магистерское образование по специальности, отличной от ранее освоенной, предполагает наличие неких представлений, знаний и, возможно, даже опыта работы по ней, поэтому соответствующие вопросы мы включили в гугл-форму. Согласно ответам испытуемых, на момент их поступления в магистратуру, они имели разные знания о «будущей» профессии: чтение специализированной профессиональной литературы (67% испытуемых), «много общался со специалистами этой области» (47%), «сталкивался по работе и выполнял обязанности, близкие к профессии

психолога» (58%), «проходил специальные тренинги, курсы профпереподготовки, повышения квалификации и пр.» (50%).

Мы уточнили наличие опыта работы по осваиваемой в магистратуре специальности. В группе 1 не имеют опыта работы по профессии 48% испытуемых, имеют опыт до трех лет – 43%, от трех до пяти – 9%. В группе 2 об отсутствии опыта работы по осваиваемой в магистратуре специальности сообщили 44% испытуемых, о наличии опыта до трех лет – 31%, от трех до пяти лет – 19%, а 6% из них указали опыт свыше пяти лет (вплоть до 10). Хотя распределение по опыту работы по осваиваемой в магистратуре специальности значимо не различается для исследуемых групп, очевидно, что для испытуемых группы 2 повторная профессионализация и становление новой идентичности профессионала начались задолго до поступления в магистратуру.

Сравнение ПИ студентов двух групп. По данным МИПИ у студентов преобладают незрелые формы идентичности профессионала. Около половины магистрантов (57% испытуемых группы 1 и 53% группы 2) имеет диффузную профессиональную идентичность, характеризующуюся отсутствием у человека конкретных, определенных устоявшихся профессиональных целей, представлений, правил и пр. и попыток их сформировать. 33% респондентов группы 1 и 19% группы 2 находится в статусе моратория идентичности, т.е. ее кризиса. Преждевременную идентичность, также незрелую, формирующуюся чаще по принципу подражания или навязывания, в группе 1 имеют 19% респондентов, в группе 2 – лишь 3%. По-видимому, повторный выбор профессии и повторная идентичность профессионала, кроме того, в более зрелом возрасте являются более осознанными и менее подверженными влиянию окружающих. Лишь 5% магистрантов каждой группы имеют достигнутую позитивную идентичность, наиболее зрелую и желаемую для человека как субъекта профессиональной деятельности. Такая форма идентичности складывается в результате успешного разрешения кризиса ПИ с появлением устойчивых положительных представлений о себе как профессионале, своем месте в профессии, профессиональной

перспективы будущего. Достигнутая позитивная идентичность может переходить в псевдоидентичность, при которой профессионал становится ригидным, теряет ощущение своей уникальности как специалиста. Она была выявлена только в группе 2 (у 6% испытуемых).

По результатам методики А.В. Сидоренкова у испытуемых преобладает средний уровень развития когнитивного (67% респондентов в группе 1, 53% - в группе 2), аффективного (62 и 33%, соответственно) и поведенческого (81 и 69%, соответственно) компонентов групповой идентичности в отношении профгруппы. При этом, в группе 1 полностью отсутствует низкий уровень развития компонентов групповой идентичности, а высокий выявлен только для аффективного компонента (у 5% испытуемых). В группе 2 низкий уровень развития когнитивного компонента представлен у 11% испытуемых, аффективного – у 8%, поведенческого – у 3%, а высокий уровень когнитивного – у 6%, аффективного – у 17%, поведенческого – у 8%. Отметим, что эти данные в целом не противоречат результатам МИПИ.

Применение критерия U Манна-Уитни для сравнения двух исследуемых групп магистрантов не выявило значимых различий между ними по уровню развития их ПИ и отдельных компонентов групповой идентичности в отношении профессионального сообщества.

Мы также провели качественный анализ идентичности профессионала испытуемых двух групп по их ответам на вопрос «Кто я в своей профессии?». Важно отметить краткость этих ответов (чаще это одно-два слова), что косвенно может указывать на низкий уровень их рефлексии в отношении себя в профессии и плохо развитую ПИ. Что касается различий самоописаний респондентов разных групп, то выявлено, что порядка 20,0% студентов группы 2 называют себя «квалифицированными специалистами» и «профессионалами», в то время, как в группе 1 таких испытуемых лишь 1,5%. При этом последние почти в 2 раза чаще акцентируются на своей учебной роли и роли начинающего специалиста, что позволяет предположить, что у них на данный

момент пока сформирована скорее не столько профессиональная, сколько учебно-профессиональная идентичность. Различий по другим критериям контент-анализа описаний испытуемых себя как профессионала для двух сравниваемых групп магистрантов не было обнаружено.

Сравнение первичной и повторной ПИ студентов группы 2. Информация о «первой» профессии испытуемых группы 2 дана в табл. Как видно, в подавляющем большинстве случаев это профессии общественно-гуманитарного типа. Что касается опыта работы по этой профессии, то 36,1% испытуемых никогда не работали по этой специальности, 25,0% - работали не более трех лет, 16,7% - работали 3-5 лет, 22,2% - работали более 5 лет.

Таблица

Профессии респондентов группы 2, полученные ими до обучения в магистратуре

Группа профессий	Профессии, входящие в группу	Количество респондентов, %
Общественно-гуманитарные	Специалист по туризму/управлению персоналом/международным отношениям, филолог, политолог, историк, журналист, менеджер, соцработник, лингвист	83,4
Естественно-научные	Химик, эколог, врач	8,3
Технические	Инженер-строитель/энергетик	8,3

По данным МИПИ относительно «первой» профессии 11,1% испытуемых группы 2 имеют преждевременную ПИ, 52,8% - диффузную, 30,6% - мораторий ПИ, 5,6% - псевдоидентичность. Позитивная зрелая идентичность в этом случае не была выявлено ни у кого.

По результатам методики А.В. Сидоренкова у испытуемых группы 2 преобладает средний уровень развития когнитивного (61,1% респондентов), аффективного (52,8%) и

поведенческого (63,9%) компонентов групповой идентичности в отношении профгруппы, к которой они относятся согласно ранее освоенной специальности. Также обнаружена тенденция к низкому уровню когнитивного (16,7% респондентов), аффективного (8,3%), поведенческого (5,6%) компонентов и собственно низкий уровень этих компонентов (13,9, 11,1 и 11,1%, соответственно). Высокий уровень развития выявлен лишь для аффективного компонента у одного испытуемого (2,8%).

Применение критерия U Манна-Уитни не выявило значимых различий в уровне зрелости первичной и повторной ПИ (по данным МИПИ) и групповой идентичности в отношении профгруппы (по данным методики Сидоренкова) у испытуемых группы 2.

Анализ ответов испытуемых на вопрос «Кто я в своей профессии?» в отношении ранее освоенной профессии показал, что они выражают либо нейтральное, спокойное отношение к ней, либо резко выраженное негативное отношение по причине неудовлетворенности своим низким уровнем субъектности и нереализованности («зависимый», «подчиняющийся»), трудовыми обязанностями («занимаюсь рутиной»), групповой идентичностью («невидимка», «одиночка», «лишний»), повышенной тревогой, усталостью и выгоранием («нервный», «выгоревший», «с дергающимся глазом»). Отметим, что самоописания испытуемых в отношении «новой» профессии в большинстве случаев выраженно более позитивны, чем в отношении «первой» профессии, и содержат больше упоминаний эмоциональных состояний и личностных особенностей, позитивных по своему смыслу («жизнерадостная», «живая», «радующийся», «аккуратный», «смелый»). У четверти испытуемых самоописания себя в двух профессиях даже принимают выраженный полярный вид.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Мы сравнили ПИ студентов-магистрантов, находящихся в ситуациях первичной и повторной профессионализаций. Опираясь на ранее проведенные исследования факторов формирования ПИ (Исаева, 2013; Корчагин, 2023; Нор-Аревян, 2013) и особенности повторной ПИ (Колантаевская, 2017; Руднева, 2008), мы предполагали, что в период

профессионального обучения в магистратуре уровень зрелости ПИ у тех, кто продолжает обучение по ранее полученной специальности, не будет отличаться от уровня зрелости ПИ тех, кто меняет профессию при этом, но будут выявлены различия в содержании их ПИ. Проведенное исследование показало, что действительно две исследуемые группы магистрантов не различаются по уровню зрелости их ПИ в отношении профессии, осваиваемой в магистратуре. Несмотря на кажущиеся различия в длительности профессионализации между группами, в реальности они фактически не существуют, т.к. формирование повторной ПИ магистрантов, меняющих профессию, часто начинается задолго до поступления в магистратуру. Кроме того, по результатам собранных социально-демографических данных испытуемых это формирование часто происходит непосредственно в профессиональной деятельности, что является более сильным фактором становления ПИ, нежели освоение профессии при обучении в ВУЗе (Поваренков, 2014; Солодуха, 2021). Выявленные возрастные различия между группами испытуемых указывают на то, что меняющие профессию люди имеют более богатый жизненный и профессиональный опыт и, вероятно, более зрелую личность и личностную идентичность, благоприятствующую становлению ПИ (Гапонова, 2020; Исаева, 2013; Митина, 2020). Стоит также обратить внимание на косвенные признаки низкого уровня рефлексии испытуемых и преобладание у них незрелых форм ПИ - полноценная идентичность профессионала сформировалась у единичных респондентов. Все это в совокупности способствует нивелированию различий в уровне зрелости ПИ между двумя исследуемыми группами респондентов.

Что же касается содержания ПИ магистрантов, то продолжающие обучение студенты имеют скорее учебно-профессиональную идентичность, идентифицируют себя как учеников и начинающих. Подобный феномен ранее уже был описан К.С. Вызулиной для студентов (Вызулина, 2023), Ю.П. Поваренковым для выпускников ВУЗов (Поваренков, 2014). В то же время студенты, меняющие профессиональный профиль, чаще продолжающих обучение по ранее освоенной специальности, обнаруживают

идентичность именно активно работающего профессионала, квалифицированного специалиста. Мы также связываем это с возрастными различиями исследуемых двух групп и тем, что смена профессии и формирование соответствующей ПИ у профессионально переориентирующихся испытуемых началась задолго до поступления в магистратуру и большей частью непосредственно в трудовой деятельности. Других же различий в содержании ПИ нам выявить не удалось, тем не менее, выдвинутая нами гипотеза в целом подтвердилась.

Мы также сравнили первичную и повторную ПИ студентов, находящихся в ситуации повторной профессионализации. Характер, содержание и эмоциональная насыщенность самоописаний студентов, меняющих профессию во время обучения в магистратуре, в отношении профессии, ранее освоенной ими, указывает на то, что на момент обучения в магистратуре и освоения новой профессии (а для некоторых респондентов и немалом опыте работы по ней) их первичная ПИ в том или ином виде еще сохраняется, что согласуется с имеющими в литературе данными (Дементий, 2009). Полярные самоописания для двух профессий с более позитивным описание себя как профессионала в «новой» профессии может, с одной стороны, указывать на причину профессиональной переориентации испытуемого (субъективное недовольство профессией), а, с другой стороны, обуславливать наблюдаемую визуально (хоть и статистически незначимую) тенденцию к тому, что повторная профессиональная и групповая идентичности более развитые и зрелые, чем первичные. Выявленную полярность самоописаний мы склонны рассматривать с позитивной стороны, как признак принятия испытуемыми себя в новой профессиональной роли.

По данным МИПИ в отношении ранее освоенной профессии у респондентов группы 2 снова преобладают незрелые формы ПИ. Отдельно отметим и тот факт, что мораторий идентичности в отношении «первой» профессии встречается в 1,6 раз чаще, чем в отношении осваиваемой в данный момент специальности. Для первичной ПИ это легко объяснить тем, что люди, преодолевшие кризис ПИ и достигшие ее зрелых форм,

добровольно не меняют профессию, а при вынужденной необходимости чаще переходят в смежную, а не кардинально отличающуюся профессиональную область (Алдашева, 2020; Вязовова, 2022; Кузьмин, 2020). Также литературные данные свидетельствуют, что специфика профессиональной деятельности отражается на скорости и полноте формирования ПИ. В частности, становление зрелых форм ПИ в общественно-гуманитарных профессиях затруднено в сравнении с техническими и естественно-научными специальностями (Колесникова, 2015), а более 80% испытуемых группы 2 имеют первую профессию именно этого типа. Кроме того, при повторной профессионализации первичная ПИ очевидно претерпевает изменения, скорее всего деструктивного характера. Суммарно все это, по нашему мнению, должно приводить к тому, что формирующаяся повторная ПИ будет определяться как более зрелая в сравнении с первичной, особенно с увеличением продолжительности повторной профессионализации. По результатам нашего исследования повторные профессиональная и групповая идентичности в сравнении с первичными визуально сдвинуты в сторону более зрелых их форм, однако это различие оказалось статистически не значимым. Таким образом, на данном этапе повторной профессионализации наших испытуемых их первичная и повторная ПИ находятся на сходных уровнях развития.

ВЫВОДЫ

ПИ – сложный динамический психологический конструкт, становление и последующая трансформация которого подвержена аддитивному воздействию множества факторов. Смена профессии влечет за собой необходимость повторной профессионализации и формирования повторной ПИ.

Получение магистерского образования по специальности, отличной от ранее освоенной, представляет собой один из этапов добровольной смены профессии, начало которой, как правило, было положено задолго до поступления в магистратуру. В результате уровень зрелости формирующейся повторной ПИ магистрантов, меняющих профессию, и магистрантов, продолжающих обучение по ранее освоенной специальности,

не различается (однако нельзя забывать, что он относительно низкий сам по себе). При этом предшествующий профессиональный и жизненный опыт профессионально переориентирующихся студентов отражается на их представлении о себе как профессионале как в «старой», так и в «новой» профессиональной сфере. Для последней он играет скорее положительную роль, помогая преодолевать учебно-профессиональную идентичность и формировать новую ПИ.

Нам кажется перспективным продолжение дальнейших исследований процессов повторных профессионализации и становления повторной ПИ на представителях других профессий и более детальному рассмотрению взаимоотношений первичной и повторной ПИ.

Результаты настоящего исследования могут быть полезны в организационном и карьерном консультировании и использованы для разработки программ адаптации к профессиональному труду начинающих и переквалифицирующихся специалистов.

ЛИТЕРАТУРА

Алдашева А.А., Баканов А.С., Зеленова М.Е., Рунец О.В. Профессиональный менталитет и особенности профориентации и переориентации в период социально-экономического кризиса: на примере пандемии вируса COVID-19 // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2020. Т.5. № 2(18). С. 269-290. DOI: 10.38098/ipran.sep.2020.18.2.009

Бурлаченко Л.С. Трансформация профессиональной идентичности в условиях транзитивности профессионально-трудовой сферы современного общества // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2020. Т. 26, № 1. С. 36–40. DOI:10.34216/2073-1426-2020- 26-1-36-40

Вязовова Н.В. Профессиональный менталитет психолога как следствие профессиональной социализации и отражение системы жизненных целей и значений // Вестник Калужского университета. Серия 1. Психологические науки. Педагогические науки. 2022. Т. 5. №1(14). С. 45-54. DOI: 10.54072/26586568_2022_5_1_45

Вызулина К.С. Профессиональная идентичность студентов на первом этапе учебно-профессиональной деятельности // International Journal of Medicine and

Psychology (Международный журнал медицины и психологии). 2023. Т. 6. № 6. С. 136 – 141.

Грязнова Е.В., Гончарук А.Г., Блохина М.А. Проблема определения понятия «профессиональная идентичность» в психологии // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2019. Т.8. №3(28). С. 323-325. DOI: 10.26140/anip-2019-0803-0084

Дементий Л.И. Проблема профессиональной идентичности и маргинальности в ситуации сознательной смены профессии (на примере получения второго высшего психологического образования) // Известия Алтайского государственного университета. 2009. №2(62). С. 48-53.

Дикова В.В. Ориентация на развитие как ключевая трансфессиональная компетенция выпускника ВУЗа // Профессиональное образование и рынок труда. 2019. №4. С. 66-71.

Ермолаева Е.П. Мультидисциплинарный подход в модели «человек-профессия-общество» // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2017. Т.2. №1. С. 3-22.

Исаева Д.А. Особенности становления личностной и профессиональной идентичности в юности и ранней взрослости : автореф. дис. … канд. психол. наук : 19.00.13. СПб, 2013. 27с.

Колантаевская А.С. Динамика идентичности в связи с жизненным выбором // Вестник СПбГУ. Психология и педагогика. 2017. Т.7. Вып. 3. С. 224-234. DOI: 10.21638/11701/spbu16.2017.303

Колесникова А.А., Невструева Т.Х. Личностная зрелость в контексте профессиональной идентичности студентов разных специальностей // Мир науки, культуры, образования. 2015. №2(51). С. 293-296.

Корчагин Е.Н. Профессиональная идентичность: обзор зарубежных исследований // Педагогика и психология образования. 2023. № 1. С.190–203. DOI: 10.31862/2500-297X-2023-1-190-203

Кочнева Е.М., Блохина М.А. Кризис профессиональной идентичности молодых специалистов // Мир науки. Педагогика и психология. 2020. Т. 8. № 3. С. 64. URL: https://mir-nauki.com/PDF/71PSMN320.pdf (дата обращения: 23.12.2023).

Кузьмин М.Ю., Конопак И.А., Миронова Е.И., Осипенок О.А. Особенности профессиональной идентичности студентов-первокурсников гуманитарных направлений. // Известия Иркутского государственного университета. Серия Психология. 2020. Т. 31. С. 56–65. DOI: 10.26516/2304-1226.2020.31.56

Кун М., Мак-Партленд Т. Эмпирические исследования установок личности на себя // Современная зарубежная социальная психология. Тексты / Под ред. Г.М. Андреевой, Н.Н. Богомоловой, Л.А. Петровской. М.: Изд-во МГУ, 1984. С. 180-188.

Кучеренко С.В. Категориальный анализ понятия «профессиональной идентичность» // Гуманитарные науки (г.Ялта). 2021. № 1(53). С. 127-132.

Малютина Т.В. Профессиональная идентичность, ее структура и компоненты // Омский научный вестник. 2014. №5 (132). С. 149-152.

Митина Л.М. Личностно-профессиональное развитие, смыслообразование, преемственность поколений: препятствия и ошибки воспитания / Психологические проблемы смысла жизни и акме: Материалы XXV Международного симпозиума, Москва, 15—16 апреля 2020 года. Москва: Психологический институт РАО, 2020. С. 30-34. DOI 10.24411/9999-042A-2020-00003

Нор-Аревян О.А., Шаповалова А.М. Факторы формирования профессиональной идентичности // Гуманитарий Юга России. 2016. Т.21. №5. С. 102-113.

Перинская Н.А. Профессиональная идентичность // Знание. Понимание. Умение. 2018. №2. С. 209-211. DOI:10.17805/zpu.2018.2.19

Поваренков Ю.П. Психологическая характеристика профессиональной идентичности субъекта труда // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. 2014. Т.20. №3. С. 9-16.

Психология личности: субъектно-бытийный подход: монография / Под ред. З.И. Рябикиной, Л.Н. Ожиговой, А.Ш. Гусейнова; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Кубанский государственный университет. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2023. 429 с.

Руднева Е.Н. Проблемы, возникающие в процессе формирования профессиональной идентичности // Вестник Самарского государственного технического университета. Психолого-педагогические науки. 2008. №2(10). С. 20-24.

Сидоренков А.В. Социально-психологическая диагностика малых групп. Методический инструментарий. Ростов н/Дону: Изд-во Южного федерального университета, 2014.

Солодуха Ю.М. Статусы профессиональной идентичности психологов на разных стадиях ее становления // Научные труды Республиканского института высшей школы. Исторические и психолого-педагогические науки. 2021. № 21(4). С. 350-358.

Стрельникова Ю.Ю., Емельянова С.В. Исследование феномена профессиональной идентичности в различных направлениях психологической науки // Проблемы современного педагогического образования. 2019. №63(1). С. 475-478.

Тимофеева Т.С. Особенности структуры профессиональной идентичности психолога на разных этапах карьерного роста: монография. Волгоград: Сфера, 2022. 220с.

Шнейдер Л.Б. Личностная, гендерная и профессиональная идентичность: теории и методы диагностики. М.: МПСИ, 2007.

Фордмен В.А. Современные трудности в ситуации вынужденной смены профессиональной деятельности // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2021. Т.10. №3А. С. 145-150. DOI: 10.34670/AR.2021.53.18.013

Эмильбекова Э.А. Профессиональное становление и динамика профессиональной идентичности на разных этапах формирования личности // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2018. №1 (790). С. 153-163.

Статья поступила в редакцию: 07.01. 2024. Статья опубликована: 02.04. 2024.

COMPARATIVE ANALYSIS OF PROFESSIONAL IDENTITY IN THE SITUATONS OF THE FIRST AND REPEATED PROFESSIONALIZATIONS

© 2024 Iulia A. Abdulina*, Alla V. Pogodina**

** Master of psychology, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow*
e-mail: abdulina-youlia-27@yandex.ru

*** Ph.D., Chair of the Department of the Psychology of Management, Professor, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow*
e-mail: allavan@mail.ru

Professional identity is a complex dynamic personal construction, which reflects levels of professionalism and acceptance of chosen profession by human. Professional identity forming is a long irregular process, depending on many factors, and determines a level of a professional activity efficiency of a person. Widespreading of professional changing reveals a question about specific features of repeated professional identity in comparison with first professional identity. An aim of our research was a comparison of a professional identity specificity of master's students in situations of continuing of obtaining the same occupation as during getting bachor's degree and in situation of changing their occupation. A main hypothesis of the research was an assumption that there is no difference between professional identity maturity level of master's students continuing to obtain the same occupation and changing the occupation when they get their master's degrees, but there is a difference of content of their professional identity. Our sample contains 57 master's students of Department of Social Psychology of Moscow State University of Psychology and Education (49 women and 8 men aged 23-56 years). 21 students from them continued their professional education for the same profession and 36 students changed their profession. Data collection was performed on-line with using of Google-forms containing respondents' social demographic information form and psychological test set including method of professional identity study by L.B. Shneider, method of group and microgroup identity study by A.V. Sidorenkov and modified projective test "Who am I?" by M. Kuhn and T. McPartland. Data analysis doesn't reveal difference in the professional identity level of two groups of respondents, but reveal difference in the content of their identity, which is a fact that students continuing their education mostly have mixed educational and professional identity as students changing their occupation during getting master's degree have mostly professional identity. The research broads existing theories of the professional identity and may be helpful in a career counselling and support of professionals changing their occupation.

Key words: professional identity, repeated professionalization, occupation change, master's students, professional education, professional development.

REFERENCES

Aldasheva, A.A., Bakanov, A.S., Zelenova, M.E., & Runets, O.V. (2020). Professional'nyj mentalitet i osobennosti proforientacii i pereorientacii v period social'no-ekonomicheskogo krizisa: na primere pandemii virusa COVID-19. [Professional mentality and professional orientation and reorientation during socioeconomical crisis: by example of COVID-19 virus pandemia]. *Institut Psihologii Rossijskoj Akademii Nauk. Social'naya i Ekonomicheskaya Psihologiya. [Institute of Psychology of Russian Academy of Sciences. Social and Economic Psychology]*, 5, 2(18), 269-290. (in Russian). DOI: 10.38098/ipran.sep.2020.18.2.009

Burlachenko, L.S. (2020). Transformaciya professional'noj identichnosti v usloviyah tranzitivnosti professional'no-trudovoj sfery sovremennogo obshchestva. [Professional

identity transformation in the situation of modern society professional labour sphere transitity]. *Vestnik Kostromskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Pedagogika. Psihologija. Sociokinetika. [Kostroma State University Bulletin. Pedagogy. Psychology. Social Kinetics]*, 26, 1, 36-40. (in Russian). DOI: 10.34216/2073-1426-2020-26-1-36-40

Vyazovova, N.V. (2022). Professional'nyj mentalitet psihologa kak sledstvie professional'noj socializacii i otrazhenie sistemy zhiznennyh celej i znachenij. [Professional mentality as consequence of professional socialization and life aim and meaning system reflection]. *Vestnik Kaluzhskogo Universiteta. Seriya 1. Psihologicheskie Nauki. Pedagogicheskie Nauki. [Kaluga University Bulletin. Series 1. Psychological Sciences. Pedagogical Sciences]*, 5, 1(14), 45-54. (in Russian). DOI: 10.54072/26586568_2022_5_1_45

Vyzulina, K.S. (2023). Professional'naya identichnost' studentov na pervom etape uchebno-professional'noj deyatel'nosti. [Professional identity of students at the first period of study professional activity]. *International Journal of Medicine and Psychology*, 6, 6, 136-141. (in Russian).

Grjaznova, E.V., Goncharuk, A.G., & Blohina, M.A. (2019). Problema opredelenija ponjatija «professional'naja identichnost'» v psihologii. [The problem of the definition of professional identity in psychology]. *Azimut Nauchnyh Issledovanij: Pedagogika i Psihologija. [Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology]*, 8, 3 (28), 323-325. (in Russian). DOI: 10.26140/anip-2019-0803-0084

Dementij, L.I. (2009). Problema professional'noj identichnosti i marginal'nosti v situacii soznatel'noj smeny professii (na primere poluchenija vtorogo vysshego psihologicheskogo obrazovanija). [Problems of professional identity and marginality in the situation of conscious profession change (on an example of receiving the second psychological education)]. *Izvestija Altajskogo Gosudarstvennogo Universiteta. [Altay State University News]*, 2 (62), 48-53. (in Russian).

Dikova, V.V. (2019). Orientaciya na razvitie kak klyuchevaya transfessional'naya kompetenciya vyspusknika VUZa. [Development orientation as a key transfessional competency of university graduate]. *Professional'noe Obrazovanie i Rynok Truda. [Professional Education and Labour Market]*, 4, 66-71. (in Russian).

Ermolaeva, E.P. (2017). Mul'tidisciplinarnyj podhod v modeli «chelovek-professija-obshhestvo» [Multidisciplinary Approach to the "Personal-Profession-Society" Model]. *Institut Psihologii Rossijskoj Akademii Nauk. Organizacionnaja Psihologija i Psihologija Truda. [Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Organizational Psychology and Psychology of Labor]*, 2, 1, 3-22. (in Russian).

Isaeva, D.A. (2013). Osobennosti stanovlenija lichnostnoj i professional'noj identichnosti v junosti i rannej vzroslosti. [Specificity of personal and professional identity formation at

juvenility and early adulthood]. *Extended abstract of candidate's thesis.* Saint Petersburg. (in Russian).

Fordmen, V.A. (2021). Sovremennye trudnosti v situacii vynuzhdennoj smeny professional'noj deyatel'nosti. [Modern difficulties in situation of compelled professional change]. *Psihologiya. Istoriko-Kriticheskie Obzory i Sovremennye Issledovaniya. [Psychology. Historical Critical Reviews and Modern Researches]*, 10, 3A, 145-150. (in Russian). DOI: 10.34670/AR.2021.53.18.013

Kolantayevskaya, A.S. (2017). Dinamika identichnosti v svyazi s zhiznennym vyborom/ [Identity dynamics in connection with life choice]. *Vestnik SPbGU. Psihologija i Pedagogika. [Bulletins of StPbSU. Psychology and Pedagogy]*, 7(3), 224-234. (in Russian). DOI: 10.21638/11701/spbu16.2017.303

Kolesnikova, A.A., & Nevstrueva, T.H. (2015). Lichnostnaja zrelost' v kontekste professional'noj identichnosti studentov raznyh special'nostej. [Personal maturity in the context of professional identity of students of different specializations]. *Mir Nauki, Kul'tury, Obrazovanija [World of Science, Culture, Education]*, 2 (51), 293-296. (in Russian).

Korchagin, E.N. (2023). Professional'naya identichnost': obzor zarubezhnyh issledovanij. [Professional identity: foreign researches' review]. *Pedagogika i psihologiya Obrazovaniya. [Pedagogy and Educational Psychology]*, 1, 190-203. (in Russian). DOI:10.31862/2500-297X-2023-1-190-203

Kochneva, E.M., & Blohina, M.A. (2020). Krizis professional'noj identichnosti molodyh specialistov. [Professional identity crisis of young specialists]. *Internet-Zhurnal «Mir Nauki». Pedagogika i Psihologija. [World of Science. Pedagogy and Psycology]*, 3. URL: https://mir-nauki.com/PDF/71PSMN320.pdf. (in Russian).

Kuhn, M., & MakPartlend, T. (1984). Jempiricheskie issledovanija ustanovok lichnosti na sebja. [Empirical study of the individual attitudes of personality]. *Sovremennaja zarubezhnaja social'naja psihologija. Teksty [Modern Foreign Social Psychology. Texts]*. G.M. Andreeva, N.N. Bogomolova, L.A. Petrovskaya (Eds.). (pp. 180-188). Moscow: Moscow State University Publ. (in Russian).

Kucherenko, S.V. (2021). Kategorial'nyj analiz ponjatija «professional'noj identichnost'». [Categorical analysis of the concept if 'professional identity']. *Gumanitarnye Nauki [Humanitarian Sciences]*, 1 (53), 127-132. (in Russian).

Kuz'min, M.Yu., Konopak, I.A., Mironova, E.I., & Osipenok, O.A. (2020). Osobennosti professional'noj identichnosti studentov-pervokursnikov gumanitarnyh napravlenij. [Professional identity specificity of first year students of humanitarian education]. *Izvestiya Irkutskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Seriya Psihologiya. [Irkutsk State*

University News. Psychology Series], 31, 56-65. (in Russian). DOI: 10.26516/2304-1226.2020.31.56

Maljutina, T.V. (2014). Professional'naja identichnost', ee struktura i komponenty. [Professional Identity, its structure and components]. *Omskij Nauchnyj Vestnik. [Omsk Scientific Bulletin]*, 5 (132), 149-152. (in Russian).

Mitina, L.M. (2020). Lichnostno-professional'noe Razvitie, Smysloobrazovanie, Preemstvennost' Pokolenij: Prepyatstviya i Oshibki Vospitaniya. [Personal Professional Development, Life-meaning Forming, Continuity of Generation: Obstacle and Mistakes of Upbringing]. Proceedings from Psychological Problems of Meaning of Life and Acme. *XXV Mezhdunarodnij Simpozium (15-16 aprelja 2020, Moskva). [XXV International Simposium (April 15-16, 2020, Moscow)]*. G.A. Vajzer, T.A. Popova, N.V. Kisel'nikova (Eds.), (pp. 30-34). Moscow: Psihologicheskij institut RAO. (in Russian).

Nor-Arevjan, O.A., & Shapovalova, A.M. (2016). Faktory formirovanija professional'noj identichnosti. [Factors of professional identity formation]. *Gumanitarij Juga Rossii. [Humanitarians of Russian South]*, 21, 5, 102-113. (in Russian).

Perinskaja, N.A. (2018). Professional'naja identichnost'. [Professional identity]. *Znanie. Ponimanie. Umenie. [Knowledge. Understanding. Skills]*, 2, 209-211. (in Russian). DOI: 10.17805/zpu.2018.2.19

Povarenkov, Ju.P. (2014). Psihologicheskaja harakteristika professional'noj identichnosti subjekta truda. [Psychological characteristics of professional identity of a labour subject]. *Vestnik Kostromskogo Gosudarstvennogo Universiteta im. N.A. Nekrasova. Pedagogika. Psihologija. Social'naja Rabota. Juvenologija. Sociokinetika. [N.A. Nekrasov Kostroma State University Bulletin. Pedagogy. Psychology. Social Work. Juvenology. Social kinetics]*, 20, 3, 9-16. (in Russian).

Ryabikina, Z.I., Ozhigova, L.N., & Gusejnova, A.Sh. (Ed.). (2023). *Psihologiya Lichnosti: Sub"ektno-bytijnyj Podhod. [Personal Psychology: Subject Being Approach]*. Krasnodar: Kuban State University Publ. (in Russian).

Rudneva, E.N. (2008). Problemy, voznikajushhie v processe formirovanija professional'noj identichnosti. [Problems during professional identity forming process]. *Vestnik Samarskogo Gosudarstvennogo Tehnicheskogo Universiteta. Psihologo-Pedagogicheskie Nauki. [Samara State Technical University Bulletin. Psychological and Pedagogical Sciences]*, 10, 20-24. (in Russian).

Shnejder, L.B. (2007). *Lichnostnaja, gendernaja i professional'naja identichnost': teorii i metody diagnostiki. [Personal, gender and professional identity: theory and diagnostics methods]*. Moscow: MPSI Publ. (in Russian).

Sidorenkov, A.V. (2014). *Social'no-psihologicheskaja diagnostika malyh grupp. Metodicheskij instrumentarij. [Social psychological diagnostics of small groups. Methodological Tools].* Rostov-na-Donu: South Federal University Publ. (in Russian).

Soloduha, Yu.M. (2021). Statusy professional'noj identichnosti psihologov na raznyh stadiyah ee stanovleniya. [Professional identity statuses of psychologists at different stages of its forming]. *Nauchnye Trudy Respublikanskogo Instituta Vysshej Shkoly. Istoricheskie i Psihologo-Pedagogicheskie Nauki [Scientific Works of Republic High School Institute. Historical and Psychological Pedagogical Sciences]*, 21-4, 350-358. URL: https://elib.bsu.by/handle/123456789/270647. (in Russian).

Strel'nikova, Ju.Ju., & Emel'janova, S.V. (2019). Issledovanie fenomena professional'noj identichnosti v razlichnyh napravlenijah psihologicheskoj nauki. [Professional identity phenomenon research at different psychological sciences]. *Problemy Sovremennogo Pedagogicheskogo Obrazovanija. [Problems of Modern Pedagogical Education]*, 63-1, 475-478. (in Russian).

Timofeeva, T.S. (2022). *Osobennosti Struktury Professional'noj Identichnosti Psihologa Na Raznyh Etapah Kar'ernogo Rosta. [Specificity of a Structure of Professional Identity at Different Stages of Career Growth].* Volgograd: Sfera. (in Russian).

Jemil'bekova, Je.A. (2018). Professional'noe stanovlenie i dinamika professional'noj identichnosti na raznyh jetapah formirovanija lichnosti. [Professional development and dinamics of professional identity at different stages of personality development]. *Vestnik Moskovskogo Gosudarstvennogo Lingvisticheskogo Universiteta. Obrazovanie i Pedagogicheskie Nauki. [Moscow State Linguistic University. Education and Pedagogical Sciences]*, 1 (790), 153-163. (in Russian).

The article was received: 07.01.2024. Published online: 02.04.2024.

Библиографическая ссылка на статью:

Абдулина Ю.А., Погодина А.В. Сравнительный анализ профессиональной идентичности в ситуациях первичной и повторной профессионализаций // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2024. Т. 9. № 1. С. 70–92. DOI: 10.38098/ipran.opwp_2024_30_1_004

Abdulina, I.A., Pogodina, A.V. (2024). Psihologicheskie problemy vzaimodejstvij i otnoshenij cheloveka i real'nosti s pozicii sovremennyh paradigm estestvoznanija [Psychological problems of interactions and relations of the human and reality from the position of modern paradigms of natural sciences]. Institut Psikhologii Rossiyskoy Akademii Nauk. Organizatsionnaya Psikhologiya i Psikhologiya Truda [Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Organizational Psychology and Psychology of Labor]. 9(1). 70 –92. DOI: 10.38098/ipran.opwp_2024_30_1_004

Адрес статьи: http://work-org-psychology.ru/engine/documents/document987.pdf